

Они подпирали одну и ту же стену, стоя по разным сторонам. Ли Жун молчала. Пэй Вэньсюань смотрел на вечернее небо. Через некоторое время принцесса произнесла:

- На этот раз ты не должен позволить ей войти во дворец.

Пэй Вэньсюань ничего не ответил. Ли Жун немного удивилась:

- Почему не отвечаешь?

- Сначала мне нужно позаботиться о тебе.

Пэй Вэньсюань был прямолинеен. Ли Жун удивилась еще больше:

- С чего это ты беспокоишься обо мне?

- Если позволишь, я поговорю с Цинь Линем. Если после всего, что я скажу, они продолжат желать, чтобы Цинь ЧжэньЧжэнь вошла во дворец – это ее дело. Что касается прямого вмешательства, чтобы ее туда не допустить – это уже твое дело.

Эти слова ошеломили Ли Жун. Она слышала их, но в тоже время не могла понять смысл.

Она ненадолго задумалась, а затем, осторожно спросила:

- Ты не мог бы выразиться поконкретнее? Кажется, смысл услышанного ускользает от меня.

Услышав это, Пэй Вэньсюань опустил взгляд и виновато произнес:

- Тогда мне не следовало вмешиваться.

Эти слова Ли Жун нашла еще более сложными для понимания. Вроде, все слова были знакомыми и буквальный смысл их был понятен. Пэй Вэньсюань, кажется, говорил, что больше не намерен искать встреч с Цинь ЧжэньЧжэнь.

Но как такое возможно?

Ли Жун растерялась.

Было излишним упоминать о важности Цинь ЧжэньЧжэнь в сердце Пэй Вэньсюаня, даже если бы девушка была для него просто другом, учитывая характер вышеупомянутого Вэньсюаня, он не стал бы просто сидеть сложа руки и наблюдать, зная, что она умрет во дворце.

И что он имел ввиду под «если ты позволишь»?

Что она должна позволить?

Когда это Пэй Вэньсюань нуждался в ее разрешении, чтобы разобраться со своими делами?

Как она вообще могла их контролировать?

Ли Жун была совершенно сбита с толку. Она даже не знала на сколько вопросов стоит разделить это одно большое непонимание, и с чего начать спрашивать.

Пэй Вэньсюань, с опущенной головой прислонившись к стене, продолжал молчать. Он знал, о чем его хочет спросить Ли Жун. Его сердце учащенно билось, и юноша был слегка на взводе.

Он немного подождал, ожидая, что принцесса заговорит и начнет задавать вопросы. В конце-концов Пэй Вэньсюань уже много лет никак не мог найти возможность поговорить об этом.

Но он и сам не знал, стоит ли ему отвечать. Сказав это спустя столько лет, разве только не усугубит печаль и сожаления? Кроме того, говорить все это было уже бессмысленно.

Некоторое время оба молчали. Наконец, Ли Жун решилась:

- Ты хочешь сказать, что сделаешь нечто, если я тебе позволю, и не станешь этого делать, если нет?

Голова Пэй Вэньсюаня опустилась еще ниже. Спустя несколько мгновений он тихо ответил:

- Да.

- Почему? – пролепетала Ли Жун. Пэй Вэньсюань, потупив глазки, отвечал:

- Меж людьми существуют границы. Каждый человек является частью сети, связывающей его с другими. И мы должны оставаться в рамках этих границ. Ведь, выйдя за их пределы, можно причинить боль другим людям.

Пэй Вэньсюань изъяснялся уж больно велеречиво, но Ли Жун понимала, о чем говорит старый словоблуд. Она осторожно прислонилась к стене и прислушалась к словам Пэй Вэньсюаня, которые редко звучали так торжественно и безмятежно.

- У нее есть брат, муж и она сама. Она должна сама нести ответственность за свою жизнь. У каждого принятого ею решения будут последствия. Нехорошо, если кто-то будет вмешиваться в ее жизнь.

- У меня есть свои обязательства, независимо от того, как они появились. Сейчас, когда я пообещал жениться на тебе, придется мне держаться в рамках приличий праведного супруга.

- До конца нашего соглашения? – усмехнулась Ли Жун.

Пэй Вэньсюань немного помолчал, затем он тихо ответил:

- Возможно.

Слушая Пэй Вэньсюаня, Ли Жун пододвинула круглую подушку в угол и, скрестив ноги, уселась на нее. Она поправила одежду и эмоционально воскликнула:

- Пэй Вэньсюань, оказывается, эти пятьдесят лет ты прожил не напрасно. Если бы это дошло до тебя раньше, в нашей прошлой жизни мы могли бы состариться вместе.

От этих слов ресницы Пэй Вэньсюаня легонько задрожали.

Он не знал почему, но слова Ли Жун стали острым мечом, пронзившим его за мгновение. Юноша не мог понять, откуда взялось это чувство. Было ли это сожаление, вызванное неудовлетворенностью прошлой жизнью или, возможно, эмоции, которые дремали годами, внезапно прорвались наружу в одно мгновение. Одним яростным укусом это чувство разорвало его на части, оставив истекать кровью в одиночестве.

Боль помогла Пэй Вэньсюаню успокоиться. Под сильным эмоциональным давлением он привык впадать в состояние предельного спокойствия.

Ли Жун поправила уголки своей одежды, даже не подозревая об обуревающих Пэй Вэньсюаня чувствах.

Смеясь, она продолжила говорить:

- Я всегда знала, что ты человек с большим потенциалом, и рано или поздно во всем разберешься. Так и получилось. Теперь, когда ты все понял, с твоей нынешней внешностью и образом мышления, кто знает, сколько молодых барышень обратят на тебя внимание, когда господин Пэй появится на публике.

- Ты знала, что я решу эту проблему? – холодно спросил Пэй Вэньсюань.

Ли Жун взмахнула веером и ответила:

- Я могу сказать это, просто взглянув на человека.

- И что же ты думаешь обо мне?

- Сейчас или раньше?

- Тогда.

Ли Жун серьезно задумалась, пытаясь вызвать в памяти образ Пэй Вэньсюаня тридцатилетней давности. Она медленно произнесла:

- Человеком то ты был хорошим, вот только сильно упрямым и редко продумывал все до конца.

- Почему ты так говоришь?

- Когда ты дал обещание позаботиться о Цинь ЧжэньЧжэнь, то верил, что мужчина не может забрать назад свое слово и должен прийти на помощь, не взирая на свои собственные обстоятельства. – Ли Жун продолжала обдумывать события во время разговора. – Более того, ты был свято уверен, что Цинь ЧжэньЧжэнь – единственная любовь твоей жизни. Повстречав меня и забравшись под мою гранатовую юбку[1], ты начал разрываться на части от противоречия. С этим смириться ты не мог и подумал о себе: неужели ты человек с тремя сердцами и двумя умами? Принять этого ты не смог. Итак, подводя итоги, все это не имело ничего общего с твоими изначальными намерениями, но, господин Пэй, как всегда, не продумал свои действия до конца.

[1] Под гранатовой юбкой — происходит от идиомы "пресмыкаться у ног юбки гранатового цвета", что означает быть очарованным красивой женщиной или по уши в нее влюбиться. Юбки гранатового цвета были очень популярны среди женщин во времена династии Тан.

Пэй Вэньсюань слушал, как Ли Жун беззаботно описывает события прошлого. Он стыдливо опустил глаза. Все дело в том, что оценка, данная принцессой, его преизрядно задела. Каждое ее замечание о нем было резким, но в глубине души юноша знал, что все, сказанное Ли Жун, – чистая правда.

- В то время, - его голос был ровным и безэмоциональным, - ты знала, что нравишься мне.

- Я же не дура.

Ли Жун подула на чайные листья, плавающие в чашке:

- Как ты мог быть так добр ко мне, если я тебе не нравилась? Просто тогда ты был слишком застенчив. Ты чувствовал, что я мила тебе, но не отважился сказать об этом.

Пэй Вэньсюань молчал. Принцесса сделала глоток чаю:

- Чего же ты молчишь? Я не права?

- Ты не ошиблась, - улыбнулся Пэй Вэньсюань. На самом деле, если бы эти слова были сказаны в дни, когда они только познакомились, говорить о таких вещах в молодости, ему было бы трудно. Однако сейчас, когда Ли Жун, рассевшись на подушке, спокойно обсуждала это с ним, Пэй Вэньсюань вдруг почувствовал, что стыдливость больше не имеет особого значения, поэтому немедленно высказал свое мнение:

- Помимо трудностей в принятии того факта, что я оказался человеком, способным быстро влюбиться, на самом деле есть еще одна причина.

- Ой, ли? - вскинула брови Ли Жун, - Вот это поворот. Я просто сгораю от нетерпения услышать ее.

- Просто если бы я признал, что ты мне на самом деле нравишься, это означало, склонить голову перед волей Императора.

Эти слова удивили Ли Жун. Пэй Вэньсюань издал низкий смешок и, с несколько беспомощным видом, сказал:

- Ты воспитана, как принцесса и, вероятно, привыкла, что другие определяют твою судьбу, но я- то нет. Вернувшись в столицу тогда, я имел множество планов на эту жизнь, и вдруг, неожиданно-негаданно получаю в жены твое Высочество. Мое сердце сжималось от боли, но я думал, что ты ни в чем не виновата, поэтому хотел относиться к тебе хорошо. Императорский указ мог контролировать мою жизнь, но не мое сердце, таким образом, признав свою симпатию к тебе, я бы подчинился правителю.

- Да ты бунтарь, - давненько Ли Жун не слыхала такой потешной ерунды. Задумываясь обо всем этом, Пэй Вэньсюань и сам признавал, что в молодости был довольно упрямым.

Повисло молчание. Пэй Вэньсюань думал-думал и, наконец, выдал:

- В то время я не мог мыслить ясно. Раз уж ты была такой умной, почему не дождалась меня?

Если бы Ли Жун удосужилась подождать его немного, то он, скорее всего, смог бы развеять все сомнения в свое сердце, и они вместе отправились бы напрямиком в счастливую жизнь. И уж точно, их прошлая жизнь не закончилась так нелепо.

Услышав такое заявление, принцесса расхохоталась:

- Пэй Вэньсюань, а ты забавный. Я не из тех, кто подбирает мусор. Почему я должна была ждать тебя?

- Дорогой господин Пэй, - Ли Жун посмотрела на свое отражение в чашке, ее голос был спокоен, - на самом деле, это то, до чего ты бы не додумался никогда.

- В прошлой жизни я не ушла в печаль после того, как ты разочаровал меня, а провела остаток своей жизни с евнухом, не двигаясь с места. На самом деле, я могла заполучить тебя, но

предпочла этого не делать. Мое Высочество решила искать счастья в другом месте и стать спутницей человека, который живет в моем сердце, до тех пор, пока волосы наши не побелеют от старости.

- Женщина ненавидит свою соперницу в любви только тогда, когда чувствует, что в борьбе за привязанность, столкнувшись с такой замечательной дамой, у нее нет никаких шансов на победу. Поэтому она всегда надеется, что другой человек ужасен и отвратителен. Это ее возлюбленный слеп, и однажды он внезапно проснется и обнаружит, что она намного лучше и красивее. Но мне такого рода утешение не нужно.

Ли Жун мягко улыбнулась.

- Я знаю, что наверняка смогла легко победить Цинь Чжэньчжэнь. Если бы я захотела тебя, мне бы даже не пришлось ничего делать, но Моему Высочеству это оказалось не нужно.

Принцесса подняла глаза к окну. В небе, насколько хватало глаз, виднелись облака, окрашенные отблесками заката. Послышались крики ласточек. Ее сердце внезапно сжалось от невысказанных слов:

- Я, Ли Жун, благородный потомок и член императорской семьи. Пусть и не могу считаться первой красавицей во всем мире, но в Хуацзине я - знаменитость. Мое влияние и богатство отнюдь не пустой звук. Я прекрасно разбираюсь в литературе, этикете и необыкновенно умна. Да, я именно такая женщина. Ты спрашивал меня, почему я не дождался тебя, но следовало бы спросить вот о чем...

Ли Жун допила чай одним глотком:

- А почему я должна была тебя дожидаться? Допустим, господин Пэй уродился юношей дивной красоты, - игривым тоном продолжила принцесса, - не то, чтобы я так уж сильно была очарована красотой.

Пэй Вэньсюань слушал спокойные и открытые слова Ли Жун. Пусть она подшучивала над ним и говорила о неприятных вещах, случившихся в прошлом, для них это была редкая возможность открыться в такой беззаботной и расслабленной манере.

Поэтому Пэй Вэньсюань сложил руки на груди и прислушался к словам принцессы. Он посмотрел вниз и призадумался. Думал-думал и не сдержал смешок.

Бывший премьер-министр внезапно осознал, что впервые смог узнать свою жену получше.

Сегодняшняя принцесса сильно отличалась от той девушки, которой она была в молодости. У нее были упорство и принципиальность двадцатилетней Ли Жун, но при этом она обладала опытом и спокойствием, которые вряд ли были присущи двадцатилетней принцессе.

В прошлом они постоянно ссорились. Он никогда не мог сдержаться при виде Су Жунцина рядом с ней.

Теперь, отбросив свои предубеждения и посмотрев на происходящее со стороны, у Пэй Вэньсюаня возникло чувство признательности и восхищения, которое было не выразить словами.

Такого рода восхищение не имело ничего общего с любовью, но в этом мире было трудно отвести взгляд от женщины, подобной Ли Жун.

Увидев, что Пэй Вэньсюань уже некоторое время молчит, Ли Жун не могла отделаться от мысли, что она, возможно, ударила его ножом в самое сердце. Он всегда был мелочным и теперь, когда она ранила его больное место, Пэй Вэньсюань, скорее всего, забьется в угол и какое-то время будет обиженно молчать.

Почувствовав себя немного беспомощной, она втайне отругала этого мелочного и до крайности чопорного человека, затем поднялась и сказала: “

- Ты все еще хочешь поговорить? Я пойду, если тебе больше нечего сказать.

Пока Пэй Вэньсюань молчал, Ли Жун принялась листать книгу. Она сидела за столом и грызла дынные семечки, читая хуабэнь.[2]

[2]Хуабэнь- древнекитайская городская повесть. Этакий приключенческий роман.

Спустя некоторое время, подняв голову, она заметила, что в щели в углу стены, появился свернутый в рулон кусок бумаги. Скатанная в трубочку бумага была перевязана красной ленточкой и выглядела очень аккуратно, почти, как подарок.

Ли Жун даже немного смутилась. Она подошла, наклонилась, чтобы поднять бумагу, на ней, прекрасным подчерком Пэй Вэньсюаня, было начертано:

- Ее Высочеству Принцессе.

Каллиграфия Пэй Вэньсюаня была способна творить магию из мусора. Благодаря его письму даже обычные вещи становились невероятно элегантными.

Ли Жун поджала губы, это ее немного позабавило. Развязав шелковую ленту, она развернула свиток.

Развернув бумагу, она увидела нарисованную на ней восемнадцатилетнюю девушку, носившую придворное одеяние, с заколкой в виде пиона в волосах. Девушка на картине смотрела на принцессу с улыбкой. Так она выглядела в свои восемнадцать, но эта улыбка определенно не принадлежала юной Ли Жун. Яркая, сияющая, открытая и такая очаровательная, что принцесса и сама не могла сказать, была ли она такой в молодости.

Под рисунком Пэй Вэньсюань разместил подпись.

Только пион являет собой истинную красу нации,

Среди цветов, что распустились в столице.

Прочитав эти строки, Ли Жун не смогла сдержать улыбку.

Пэй Вэньсюань стоял перед столом. Он тщательно вырисовывал тонкие линии фигуры Ли Жун. На самом деле, единственным, в чем он никогда не осмеливался себе признаться в прошлой жизни, было то, что он никогда не встречал женщины красивее Ли Жун. За всю свою жизнь.

Только пион олицетворяет собой истинную красу нации, а молодой женщиной в его сердце, обладавшей красотой пиона, была никто иная, как Ли Жун.

И снова, автору есть, что сказать.

Очередной мини-театр:

Вопрошающий: Что означает то, что Пэй Вэйсюань подарил Ли Жун портрет?

Ли Жун: Отличный подарок. Я хочу использовать эту любезность, чтобы больше не ссориться с ним, раз уж мы выступили единым фронтом и, конечно, чтобы у него не болела голова от чрезмерных размышлений.

Пэй Вэньсюань: ...

Вопрошающий: Пэй Вэньсюань, не молчи! Встань и скажи что-нибудь.

Пэй Вэньсюань: Вообще- то, это было любовное письмо...

Все: ...

Пэй Вэньсюань: Конечно, вам придется немного подождать и оглянуться назад, чтобы понять мои истинные намерения.

Все: Намерения?

Пэй Вэньсюань: Дело не в том, что я хочу ссориться с ней. Я собираюсь жениться на принцессе, а уж потом ссориться с ней всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4651090>